

ПРЕДИСЛОВИЕ

14-й выпуск альманаха «Алгебра родства» (далее — АР)¹ представляет собой сборник научных статей, посвященных разработке актуальных проблем исторической динамики и функционирования систем родства (СР) и систем терминов родства (СТР).

Главную часть выпуска составляют дискуссионный и теоретико-методологический разделы, причем в первом публикуются статьи, тематически связанные с уже завершенными дискуссиями («Системы терминов родства: этнографический и лингвистический подходы к изучению»² и «Проблемы реконструкции протосистем терминов родства и свойства»³). Так, статья М.В. Смирновой-Сеславинской и К.Г. Красухина «Апеллятив *more* в социальной терминологии цыган: выражение социовозрастного статуса и проблема сложносоставной этимологии» посвящена решению сложных вопросов этимологий в контактных языках, каковым является цыганский (романи), причем авторы подчеркивают, что при реконструкциях нельзя ограничиваться подходами только сравнительно-исторического языкознания, следует учитывать и языковые контакты, поскольку возможна множественность этимологий, что и подтверждается апеллятивом *more* — результатом контаминации семантически и формально близких между собой терминов проторомани и греческого языков. С проблемой реконструкции связана и статья Н.Ю. Микитенко «Индоевропейские истоки терминов родства и системы брачных отношений в славянской культурно-языковой традиции», в которой делается попытка объяснить отсутствие праиндоевропейского термина для брака тем, что брачные отношения в древних обществах рассматривались как часть системы обмена и обозначались теми же терминами, что и другие виды взаимного обмена (дарения).

Г.В. Дзибель в работе «Родство, кровная месть и происхождение современного субъекта: гингетическое прочтение шекспировского “Гамлета”» выявляет процесс генезиса субъекта через его отношения с реальными родственниками и метафорическими родственниками-двойниками в контексте таких онтологических констант, как рождение, смерть и брак. Принято считать, что индивидуальный субъект Нового времени пришел на смену субъекту коллективному, погруженному в семейно-

родственные отношения. Но, как показывает гинетическая трактовка личности Гамлета, становление его индивидуальности невозможно без участия социума, структурированного по принципам кровного родства и брачных связей.

В.В. Бочаров («Родство в политико-правовых отношениях современных государств») исходит из того, что в архаических обществах родство эффективно консолидировало социум, регламентируя взаимодействия между полами (брак) и взаимные обязательства между индивидами и группами. С развитием политических отношений лидеры эксплуатируют родственную идеологию и привлекают термины родства («отец нации», «царь-батюшка») для укрепления своей власти и для иерархизации коллективов (старший брат — младший брат). В современном обществе родство как маркер групповой идентичности играет важную роль в политико-правовых отношениях. Это, прежде всего, касается государств Востока, в которых вследствие незавершенности процессов социальной индивидуализации коллективные представления продолжают определять общественное сознание, а идеологема «род/клан/племя» выступает в качестве инструмента политической мобилизации и укрепления властной «вертикали», являющейся основой их государственности. Таким образом, налицо воспроизводство архаических культурных моделей, которые в условиях практически повсеместного господства ценностей западной политико-правовой культуры на официальном уровне трактуются как «коррупция», «непотизм», «кумовство».

В статье Т.А. Сидоровой «Антропологические риски суррогатного родительства при применении вспомогательных репродуктивных технологий» обращается внимание на то, что медицинское вмешательство приводит к изменению символической системы репродуктивного поведения. Изменение возрастных границ материнства в случае геронтоматрии, генетическое родство детей анонимных доноров гамет, ролевые идентификации в процессе воспитания ребенка в мужской и женской гомосексуальной семье ломают стереотипы мужского и женского поведения, родительско-детских отношений и ведут к социальной и культурной дезадаптации индивидов. Искусственная репродукция в новом контексте возвращает к понятию инцеста из-за донорства гамет или в случае, когда бабушка вынашивает собственных внуков. В итоге у ребенка может быть до трех только генетических родителей, а кроме

них еще социальные и вынашивающая мать (расщепленное родительство, в терминах М. Кеттнера).

А.Ю. Сиим (Москвитина) в статье «Традиционная скульптура народов Африки как объект антропологии родства» анализирует ситуации, когда термины родства применяются в африканских традиционных обществах по отношению к предметам материальной культуры, в т.ч. к маскам и скульптурам. При помощи терминов родства описывается также иерархия вещей, социально-возрастная иерархия их обладателей, отношения «изготовитель — изготовленный предмет», Наконец, эти понятия могут относиться к изображению лица (обычно умершего), воспринимаемому в культуре как двойник конкретного человека, его представитель в мире живых (не в символическом, а в буквальном смысле слова).

Раздел «Конкретные исследования» содержит статьи А.А. Бурькина и В.А. Попова «Описательные термины свойства в русском языке XVIII — начала XXI в.», в которой рассматриваются и типологизируются обозначения родственников по браку, до сих пор не привлекавшие внимания специалистов, и Е.В. Самойловой «Антропоморфные проекции родства в контексте свадебной обрядности северорусской деревни конца XIX — начала XXI в.», исследовавшей свои полевые материалы о предметных проекциях родства, играющих роль заместителей отсутствующих (умерших, уехавших) родственников и способствующих сохранению родственных связей.

Д.В. Верховцев определил систему терминов родства ижоры как совмещающую черты бифуркативно-линейных (при наименовании мужских сиблингов породителей) и линейных (при наименовании женских) типов СТР. Обнаружение у прибалто-финнов ранее бытовавшего скользящего счета поколений может свидетельствовать о его исконности для уральских СТР. Автором выявлен также целый пласт уральской лексики среди терминов свойства 0 и -1 поколений и уникальные для прибалто-финских СТР явления: обозначения альтеров из разных подсистем (родства и свойства) и из разных поколений одним термином.

Е.А. Верещака в своей статье приходит к аргументированному выводу, что обмен женами в традиционной культуре чукчей стал поведенческой стратегией в различных жизненных ситуациях (при осуществлении торговых сделок, контактах с чужеземцами, необходимости интенсификации взаимоотно-

шений с соседями или укрепления уже существующей, но ослабленной родственности, при тяжелом материальном положении). Но все эти случаи объединяет то, что они были направлены на расширение социальных связей индивида посредством конструирования родственных отношений.

В разделе «Материалы» публикуются впервые систематизированные материалы по русским терминам свойства с компонентами *beau-* и *belle-* (статья А.А. Бурькина) и терминология родства в говорах современного украинского языка (статья А.А. Бурькина и В.А. Попова), а также сообщение А.В. Иванова «Варианты кросскузенного брака в Южной Индии» на примере индийского «зарегистрированного племени» ерукала. Практически во всех статьях этого раздела в научный оборот вводятся весьма информативные данные о специфике родственных и семейно-брачных отношений, а А.К. Салмин в статье «Родство и родовые церемонии чувашей» скрупулезно описывает и характеризует ряд родовых праздников и обрядов, которые естественным образом сплачивают род: чўклеме, мункун, сїмёк, кёр сәри и сұраҫма.

Составитель считает своим долгом выразить искреннюю признательность А.А. Бурькину и А.Ю. Сиим (Москвитиной) за деятельное участие в подготовке этого выпуска альманаха.

В. А. Попов

¹ Первый выпуск АР был издан в 1995 г. Содержание этого и девяти последующих выпусков, а также алфавитный указатель всех статей и материалов, опубликованных в первых десяти выпусках (на русском и английском языках), см. в [АР-11 (раздел «Библиография»): 253–283]. Содержание АР-11 и АР-12 отражено в «Аннотированной библиографии» [АР-13: 243–362].

² Материалы этой дискуссии напечатаны в [АР-2: 7–142].

³ Первая часть этой дискуссии напечатана в [АР-5: 51–88], остальные — в [АР-7: 5–135; АР-9: 5–56; АР-11: 5–116; АР-12: 6–41; АР-13: 24–32].